

[Стихи-песенки](#)

[Зимний вечер в деревне](#)

[Преферансиада](#)

[Рассказики-фантазики](#)

[Детектив будущего](#)

[Не повезло](#)

[Так будет](#)

Стихи-песенки

Зимний вечер в деревне

Клубный фонарь одинок в темноте

и как сетью покрыт,

будто сшитой из искорок.

С ходу в зрачки стремясь залететь,

в ресницы стучат

снежинки быстрые...

В небе кружится

снежной пургою

чёрное с белым –

дьявольский спектр...

А в клубе глотают горькую двое:

сторож-старик и заезжий лектор.

...И у Фроловых, домом далее,

выпивший Федор

дубасит Евгению,

рот ей зажав мозолистой дланью.

Но бьёт не в злобе,

а так, для учения.

...У Комаровых гости не хмурятся:

Васька за печкой -

в обнимку с ведром,

а Пётр пошёл домой, но на улице

тычется носом в холодный сугроб.

...В крайней избушке

гонит зелие

бабушка,

глядя на внука с любовью.

А мальчик в кровати

читает Есенина

в свете лампочки у изголовья.

И вокруг - тишина

деревенского вечера.

Где-то спросонья крикнул петух.

И только фонарь

лучами, как свечками,

пытается сдерживать черт... черноту...

Преферансиада

Ночь уходит, свинец в висках.

И нам не вернуть былого.

Но карты привычно сдаёт рука

Снова, снова и снова...

«Дама третья?», «Побрить и всё!».

«Возьмёт на пять козырей».

«Что ж ты длинную масть несёшь? -

Сыграет король червей!».

«Ладно, на мизер прилечь хочу,

Надо черву иль пику.

Что ж поделаешь, пролечу,

Если не в жилу прикуп».

«Ну вот, доигрался, дали взятку,

Лидером стал в горе».

«Надо было снести десятку...»,

«Сколько очков в игре?».

...И в жизни, как в козыря первый ход,

Судьба мозги нам порошит:

К карте хорошей – расклад плохой,

К карте плохой - расклад хороший.

Тоже, если «не то снесёшь»,

Очень обидно - надеялся зря.

Только в жизни больнее всё,

И отыгаться обычно нельзя...

...Ладно, привычно пасну пока -

Будут еще сдавать.

Лучшую карту на руках

Надо бы подождать...

Ночь уходит, свинец в висках.

И нам не вернуть былого,

Но карты привычно сдает рука

Снова, снова и снова...

Рассказики-фантазики

Детектив будущего

Глава 1. *Вот так цифра!*

Директор Торгового Статистического Управления нажал на клавишу селектора. Экран видеофона высветил рыжие усы и белесые брови Виктора Новицкого.

- Виктор, пройдите в семьдесят седьмой сектор, - сурово произнес директор. – Нина Бушман вам кое-что продемонстрирует.

- Что-то старик сегодня не в духе, - пробормотал Новицкий, потирая бровь. - Пойдем, посмотрим, что там стряслось...

...При взгляде на дисплей глаза его расширились до бровей.

- Такого еще не было! – воскликнул он. – Счётчик посетителей в сто девятом универсаме показывает дробную цифру!

Действительно, согласно данным счетчика новейшей конструкции пятнадцатого августа сего года в упомянутом магазине побывало две тысячи пятьсот двадцать три целых и пять десятых посетителя!

Глава 2. ***В ночь на 15 августа.***

Эта августовская ночь выдалась душной и безлунной.

Человек, стоящий за углом магазина, выглядел недвижимым манекеном. Холодный пот катился с его лба – прямо в глаза. Но он только яростно моргал, так как руки были заняты тяжелой ношей.

Ночное вариативное освещение, введенное не так давно в целях экономии, мешало планам.

Но раз решился, надо действовать.

В зыбкой полутьме черная тень человека скользнула к боковой рекламной панели универсама.

Микрогенератор лазерных лучей, изготовленный в домашних условиях, сделал свое дело быстро и точно. Часть стеклопластика отставлена в сторону, и, вместе со своей загадочной ношей, человек исчез внутри магазина.

Ночная тишина не нарушалась, так как стрёкот неутомимых цикад – звук не посторонний.

Но вот у витрины опять замаячила тень. Стеклопластик вставлен на место и надежно

закреплён. Несколько секунд – и любитель ночных приключений растворился во мгле.

Глава 3. *Следствие.*

- А ну, сознавайся, что вы там усовершенствовали в счетчике? – сурово вопрошал Новицкий своего приятеля инженера Ивана Федорова.

- Ничего особенного, - Иван потрянул длинными светлыми волосами и улыбнулся. – Увеличили надежность срабатывания: ввели микроанализатор случайных помех и продублировали аварийную блокировку.

- Поясни.

- Окончательный счёт посетителей происходит только после срабатывания сенсоров входных дверей и сенсоров в зале.

- Так, - прищурился Виктор, – а твой анализатор, он, случайно, не с этими новомодными штучками?

- Ты имеешь в виду процессор свободного выбора? – рассмеялся Иван. – Грешны, каемся. Только как ты догадался?

- Ох, и заложу я вас Генеральному! – рявкнул Виктор. – Эдисоны несчастные!

Глава 4. *Днем ранее.*

В семье Садыровых случилась ссора. Войдя в квартиру, Настя увидела мужа в зале. Громко и фальшиво напевая, Эдик устанавливал в углу большой полупрозрачный ящик. На вопрос супруги он воскликнул:

- Это новейшее достижение современной техники! Поливизор! – Эдик буквально захлебывался от восторга. – Добавлены тактильные восприятия!

- Вот здорово! – обрадовалась Настя.

Но от нее не укрылось некоторое смущение во взгляде мужа. Уж кого, а Эдика Настя знала, как облупленного.

И точно: через несколько минут ей стало все ясно. В кабинете мужа она обнаружила еще один поливизор!

- Эдик, - зловещим шепотом сказала она, - что ты натворил?

- Подумаешь, чего тут такого? – отводя глаза в сторону, пробормотал Эдик. – Просто

мне можно будет попользоваться, не мешая тебе.

- Но у нас один зал! – сказала Настя. – Как мы будем смотреть в глаза знакомым?

Глава 5. *Дедуктивный анализ.*

- Проанализировав конечное число товаров в сто девятом универсаме, - докладывал Виктор Новицкий своему начальнику, - мы обнаружили, что в магазине стало на один поливизор больше расчётного. Вот сравнительные данные.

- Ну, и какие выводы? – поинтересовался директор.

- Выводы просты. Кто-то из граждан купил себе два поливизора. Тем самым он нарушил новомодный нынче принцип целесообразности потребления. Испугавшись осуждения, этот «кто-то» тайно ночью отнес прибор в универсам. Конечно, данного человека мы вычислим, чтобы перевести деньги на его счёт. Но разглашать происшедшее, естественно, не будем.

- А как же получились дурацкие пять десятых человека? – спросил начальник.

- Федоров уже принял технические меры, - улыбнулся Виктор. – Больше этого не повторится. Они поставили в этот магазин малость «размышляющий» счётчик. Датчик входной двери не сработал, а датчик в холле зарегистрировал посетителя. Отметьте – не случайную помеху, а именно посетителя. Единицу счетчик выдавал в случае

совпадения сигналов обоих датчиков. Если бы товаров убавилось, сработала бы авария. А так, счётчик «подумал»,... как-никак он же цифровой.

- Не хватало нам размышляющих железок! – свирепо сказал директор.

(Газета «Знамя Октября», г. Пласт, 1994 г.)

Не повезло...

- Вася, дружище, привет! – неожиданно прозвучало у меня в голове.

Мысленный сигнал имеет право послать только родственник или близкий приятель. Поэтому я с недоумением уставился на гуманоида, который торопливо семенил ко мне на своих нижних щупальцах.

Серповидные глаза, зеленые клешни, характерный узор на панцире... Стоп! Да это же мой бывший однокурсник Щлдр! Вместе корпели во Внешнегалактическом Университете, осваивая премудрости межпланетной журналистики.

- Извини, не признал тебя сразу! – воскликнул я, по обычаю потирая двумя пальцами

правую клешню приятеля. – Ты покрупнел, да и панцирь стал темнее... Знакомься, моя жена Лена, вместе приехали отдохнуть на этой курортной планете.

- Я тоже с женой, - сказал Щлдр. – Эрцл! Иди сюда!

Жена его выглядела прелестно: глаза переливчато блестели, украшения между щупальцами располагались в виде звезды.

Минут через пять мы расположились в ближайшем баре. Жены принялись болтать о чём-то своем, а нам с Щлдром было приятно вспомнить «дела давно минувших дней».

- Да, кстати! – мой собеседник прервал наши воспоминания. – Что мы все о прошлом? Как ты сейчас? Как жизнь, работа?

Неудобно было рассказывать о своих некоторых успехах, но зачем скрывать от старого приятеля?

- Да вот, добился, наконец, назначения на гуманоидную планету, открытую совсем недавно. Узнал массу интересных вещей, создал серию видеоочерков, позитивно отмеченных прессой...

- ? – Щлдр посмотрел на меня и покачал левой клешней, что означало крайнюю степень соболезнавания. – Неплохо, неплохо. А я вот потихоньку дорос до заместителя главного редактора центральной видеостудии этой планеты.

- Знаешь, - продолжил я о своей работе, - сколько новых обычаев гуманоидов изучил я в

своих командировках? – Собираюсь написать серьезную работу об общих истоках межвидовых обычаев и обрядов.

- Так ты еще только собираешься? – сказал Щлдр. – А я уже написал несколько аналитических работ, на местном материале. Кстати, ты член Межпланетного Союза корреспондентов?

- Нет, а зачем мне это? Если надо будет – оформлю.

- Не так быстро, как думаешь, - возразил собеседник. – Путешествуя по задворкам Галактики, знаешь ли, не приобретешь нужных связей. Знаешь, - вдруг оживился он, - прилетай завтра ко мне. Я покажу недавно приобретенный межпланетный телекоммутатор. Стоит целое состояние, но очень удобная штука! Нажал кнопку – и связь с любым гуманоидом на любой планете обеспечена. Увидел, все, что надо, услышал – и, не выходя из дома, готовишь очерк высшего качества! Так что заходи, мы еще поговорим о жизни...

Щлдр покровительственно дотронулся щупальцем до моего плеча, и мы расстались.

Отзывая супругу к своему роскошному ракетоплану, он что-то сказал ей. Совершенно случайно я уловил отрывок его мысли: «...знаешь, Вася пока ничего в жизни не добился».

По дороге в гостиницу я сказал Лене:

- Бедному Щлдру не очень-то повезло. Он буквально прикован к этой мимозной планете. Обзаводится разными вещами, чтобы утешиться, но...

Лена понимающе положила руку мне на плечо.

А я обдумывал одну главу в моей работе, и она представлялась не такой простой, как думалось ранее.

Да, трудновато постичь жизненную философию некоторых гуманоидов.

Ведь – инопланетяне все-таки!

(Газета «Уральский университет» г. Екатеринбург, 1988 г.)

Так будет...

На тихой улице так же будет старинный двухэтажный дом, и у окна одной из его комнат будет стоять маленькая старая женщина. Ее грустный взгляд как обычно прикроется кружевной портьерой, ломкой от крахмала.

Звон детских голосов будет с другой стороны оконного стекла, а здесь, внутри комнаты,

все будет так, как было много лет назад.

Салфетка на радиоприемнике «Звезда».

Потемневшие от времени полки этажерки.

Зингеровская виньетка на чугунном колесе швейной машинки.

Портрет Сталина в желтой картонной рамке.

Фотография в центре комода: белозубая юношеская улыбка, снизу подпертая кубиками в петлицах гимнастерки.

Тишина, изредка перемежаемая вздохами.

И вдруг – резкая трель звонка у входной двери!

Женщина вздрогнет и глянет на часы. По времени посетителей не должно быть. Она растерянно уберет со лба седую прядь и откроет дверь.

На лестничной площадке будет стоять незнакомая женщина.

Модные зимние сапожки и песцовая шуба не смогут скрыть необычайной худобы странной посетительницы. Возраст – неопределенный, так как на лице – вуаль, сквозь которую будут видны лишь темные пятна.

В позе незнакомки будет напряжённость. Но, увидев лицо хозяйки, она вздохнёт и чуть опустит голову.

Затем, внеся с собой могильную затхлость подъезда, гостя войдёт в комнату и, сев у комода, начнёт рассказ.

Много лет назад, на заснеженном поле боя разорвался снаряд. Один молодой боец получил ужасную рану. Смерть пришла за своей добычей, но столкнулась с упорством жизни, неожиданным даже для неё. С губ юноши не сходило имя молодой жены, которой он твердо обещал вернуться. «Полно тебе», - голосом, схожим с завыванием снежной вьюги, сказала Смерть, - «я снимаю любые заклятья любви, потому что всё забывается!».

«Моя жена меня не забудет», - твердо ответил ей боец. Смерть засмеялась и, неожиданно для себя, сказала: «Если твоя жена будет ждать тебя всю жизнь и любить так же сильно, как сейчас, обещаю вам счастье встречи друг с другом на Земле, - перед встречей в Вечности!».

- И вот пора настала! – скажет посетительница и исчезнет.

А на пороге будет стоять... Он!

Молодой, крепкий, пропахший потом и пороховой гарью, он бросит в угол шинель и походный котелок.

И под его восхищённым взглядом женщина ощутит, как её тело наливается молодой горячей кровью. И, как в ней оживают мечты и желания, десятки лет покоившиеся в сердце...

...А соседи будут спрашивать друг друга, почему многолетняя тишина в одной из квартир нарушается странными звуками.

Цокотом лошадиных копыт по мостовой.

Шумом прибоя и криками чаек.

И прекрасными старыми мелодиями, исполняемыми духовым оркестром.

(Литературно-публицистический альманах «Синегорье», г. Челябинск, 1995 г.)